

Комната погрузилась во тьму, холодный свет ламп погас. Хуан Шаньхэ с замирающим сердцем лег на край кровати.

Непонятно, почему здесь повсюду только огромные кровати. Шао Дун тоже хорош: знал же, что придет столько добровольцев, неужели нельзя было поставить две отдельные? Теперь вот приходится ютиться на одной постели с мужиком.

Он плотнее укутался в одеяло. Местное белье совсем не такое, как в отелях, где он бывал раньше: не мягкое и легкое, а словно зачерствелая лепешка — холодное, жесткое и неприятное к телу.

Лежащий рядом Ци Инь зевнул, даже не попытавшись укрыться. Хуан Шаньхэ был этим недоволен, впрочем, сам он тоже испытывал неприязнь к соседу.

Сквозь узкое окошко в двери пробивался тусклый свет из коридора, что позволило обоим наконец провалиться в сон.

Посреди ночи Хуан Шаньхэ проснулся от холода. Он втянул голову в плечи, попытавшись закутаться по сильнее, но край одеяла был придавлен тяжелой ногой Ци Иня.

Вытянув шею, он посмотрел в сторону ног, но ничего не смог разобрать. Только тогда до него дошло, что в комнате царит кромешная тьма — коридорный свет погас неизвестно когда.

Он пошевелил ногой, попытавшись высвободить одеяло, но почувствовал, словно сверху на его стопу что-то давит — как будто кто-то прижал ее всем весом. Пошевелиться не удавалось.

Хуан Шаньхэ толкнул Ци Иня, но тот не отреагировал. Он повернул голову, скользнул взглядом по мерно вздымающейся груди соседа и смутно различил на полу какой-то черный силуэт.

Он прищурился: бесформенная темная куча. Вроде бы виднелись очертания тела и рук — словно человек припал к полу.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как у Хуан Шаньхэ от страха зашевелились волосы на голове, а холод, проникающий под одеяло, стал казаться еще невыносимее.

Он начал убеждать себя: это просто куртка Ци Иня упала на пол, ничего страшного, не надо накручивать.

С самого начала этой странной игры он жил в постоянном страхе, а сейчас, боясь окончательно потерять рассудок, поспешно зажмурился и молча придвинулся к Ци Иню.

Но чем сильнее он хотел уснуть, тем холоднее ему становилось, словно он лежал в ледяной

пещере. Тело непроизвольно била дрожь.

Хуан Шаньхэ вспомнил, что перед сном начертил защитный круг, и тихо выдохнул. Точно, у него же есть артефакт! Эта мысль вернула ему немного храбрости, и он осторожно приоткрыл один глаз.

Холод пронзил его до самых костей: прямо перед ним, нос к носу, застыло синюшное человеческое лицо. Существо всем телом нависло над ним.

Игольчатые зрачки впились в Хуан Шаньхэ. Ледяное тело, полное отсутствие дыхания — неизвестно, как долго оно так за ним наблюдало.

— А-а-а!

Леденящий душу крик разорвал ночную тишину. Все проснулись, из других комнат донеслись звуки, но никто не решился выйти и проверить, что случилось.

Хуан Шаньхэ не мог пошевелиться: тело было намертво пригвождено к кровати неведомой силой. Он хотел позвать Ци Иня, но стоило открыть рот, как в горло словно засунули кусок льда — из груди вырвался лишь сдавленный хрип.

Где же Ци Инь?! Неужели он ничего не чувствует? Разве он не опытный игрок, прошедший пять заданий? Спаси меня, спаси!

Синее лицо распахнуло рот, челюсть неестественно вывернулась, уголки губ треснули. Раздался хруст — звук зубов, перемалывающих кости. Чавканье продолжалось до самого рассвета.

Первые лучи солнца пробились сквозь облака, освещая мрачную комнату.

Призрак, обглодавший Хуан Шаньхэ до костей, исчез в последние мгновения перед рассветом. Когда она ушла, Ци Инь открыл глаза, взгляд его был ясным.

Кровать пропиталась кровью. Ощущая на себе липкий запах смерти, Ци Инь достал из одежды истлевший желтый талисман, сел и подобрал валявшийся рядом кусок древесного угля.

Использовал артефакт и даже не удосужился оттереть с одежды следы угля — новички, слишком уж они еще зеленые.

В дверь постучали, послышался голос Се Мань:

— Что у вас произошло прошлой ночью? Живы — подайте голос.

Ци Инь сильно ущипнул себя за руку, дождался, пока боль заставит его вскрикнуть, чтобы это услышали снаружи, и с измученным видом поплелся открывать дверь.

Как только он распахнул дверь, в нос ударил густой запах крови. Сам Ци Инь был весь в пятнах, глаза налились кровью, словно он не спал всю ночь.

Се Мань окинула комнату взглядом и, посмотрев на залитую кровью постель, спросила:

— Как погиб Хуан Шаньхэ?

— В этом подземелье водятся призраки, — Ци Инь не стал скрывать правду и изобразил бессилие. — У меня был артефакт, но меня парализовало, я не смог его спасти. Он был...

Дальше он говорить не смог, с досадой отвернувшись.

Судьба Хуан Шаньхэ была предрешена. В первую же ночь подземелье забрало человека. И хотя это был всего лишь новичок, стало ясно: испытание сложнее, чем они думали.

Се Мань больше ничего не сказала и ушла. После нее заходил здоровяк, осматривая все вокруг, словно на экскурсии. Кроме трусливой Ли Цзяоян и запершихся в своей комнате Ши Цзиньчжэ и Шэ Хэ, здесь побывали все.

Сюй Цзялу, зашедшая последней, уходя, бросила взгляд на дверь первой комнаты. После вчерашнего крика там стояла тишина, и было непонятно, что там происходит.

Она про себя подумала: если до сих пор не вышли, значит, наверняка уже мертвы.

На самом деле Ши Цзиньчжэ проснулся еще ночью от того самого крика.

Услышав вопль Хуан Шаньхэ, он понял, что артефакт достанется Ци Иню и у него самого уже нет шансов вмешаться, поэтому он просто перевернулся на другой бок и уснул дальше.

Только в половине восьмого утра Ши Цзиньчжэ поднялся с кровати.

Рядом все еще лежала Шэ Хэ, ее глаза были закрыты повязкой, и было неясно, проснулась она или нет.

Он тихо позвал:

— Шэ Хэ?

— М-м.

Значит, система уже загрузилась.

Снизу доносился шум. Он встал, надел на Шэ Хэ тапочки. В ванной лежали одноразовые принадлежности, он вскрыл упаковку и, орудуя одной рукой, выдавил зубную пасту на щетку.

— Здесь, — Шэ Хэ указала на зеркало. — Вчера кто-то был.

Ши Цзиньчжэ замер, поднял взгляд на зеркало, сунул щетку в рот и коснулся стекла пальцами.

Отражение касалось кончиков пальцев вплотную — скорее всего, это зеркало с односторонней прозрачностью. Если Шэ Хэ говорит, что кто-то был, значит, так оно и есть: кто-то мог подглядывать с другой стороны.

— У этого дома немало секретов.

Закончив умываться, он посмотрел на лицо Шэ Хэ:

— ...Эту повязку нельзя снять? Как ты вообще умываешься?

Шэ Хэ покачала головой. Вспомнив его недавние действия, она сама открыла кран, подождала, пока раковина наполнится водой, и окунула в нее все лицо.

Ши Цзиньчжэ озадаченно посмотрел на нее:

— Ты... уверена, что так можно?

Шэ Хэ не ответила. Через пару минут она выпрямилась.

Пряди волос прилипли к щекам, капли воды стекали по подбородку, просачиваясь под воротник. Черная лента, закрывающая глаза, не намочила ни на каплю, лишь загадочно поблескивала в свете ламп.

Похоже, эта лента, как и сама Шэ Хэ, была совсем не простой.

Воистину таинственная личность.

Когда Шэ Хэ собралась, Ши Цзиньчжэ, как и вчера, поддерживая ее под руку, не спеша спустился вниз.

Внизу группа людей ждала появления Шао Дуна. Старые игроки знали: как только в подземелье начинают гибнуть люди, игра отрезает текущий мир от внешнего.

Сейчас они ждали, пока придет Шао Дун, чтобы посмотреть, как он будет разыгрывать испуг, пытаться вызвать полицию и обнаруживать, что связь с внешним миром потеряна.

На первом этаже Сюй Цзялу, увидев их, выпалила:

— Вы что, не умерли?

Мало того что живы, так еще и выглядели так, будто отлично выспались.

В толпе Ци Инь отвел взгляд. Кусок угля был артефактом из кухни. Этот мужчина вчера опередил их, и кухонная печь явно была осмотрена — неужели он не нашел его?

Или... он оставил его намеренно?

Оставить артефакт, дающий шесть часов защиты? Неужели ему встретился святой человек?

<http://bllate.org/book/20632/2063051>